UOT 32:93/94; UOT 327

КЕНАН АЛЛАХВЕРДИЕВ
доктор политических наук, профессор
Азербайджанский университет туризма и менеджмента,
декан факультета социального управления
ORCİD 0000-0002-6325-7765
kenan.allakhverdiev@gmail.com

ГЕОИСТОРИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И ЭТНИЧНОСТЬЮ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/110/85-92

В данной статье предпринимается попытка совместить в единую тему две крупные научно-практические проблемы – глобализацию и этнополитические процессы, поскольку полагаем, что между ними есть не только «общее диффузное поле», но и общие трудности на пути их научного осмысления: сильный фон эмоциональных помех, фактически заслоняющих серьезное изучение природы исследуемых вопросов; миксация разнопорядковых сторон проблемы; подмена особенностей изучаемого объекта абстрагированными конструкциями, и т.д. Автор вносит свое понимание указанных вопросов.

Ключевые слова: тренды мирового развития, глобализация, этничность, этнополитика.

Введение. При анализе связки «глобализация – этничность» особенно важным представляется ее рассмотрение с учетом постановки в центр дискурса ряда вопросов:

– как в одном пространственно-временном поле могут функционировать диаметрально противоположные в своей основе процессы – глобализация и этнизация общественной жизни;

– возможен ли в принципе для народов Кавказа прыжок из «царства этнополитики» в «царство глобальных универсальных ценностей»;

– и, наконец, что же в перспективе может принести глобализация Кавказу – мир, демократию и процветание, или новый кровавый передел границ, территорий, ресурсов, рождение государственно-политических мутантов.

****

Глобализация как геоисторический феномен. Прежде всего отметим, что, как нам представляется, глобализацию можно охарактеризовать как геоисторический процесс, охватывающий с разной степенью интенсивности различные стороны общественной жизни и различные регионы мира, и, соответственно, в зависимости от параметров их «качественного» состояния, придающий им различные импульсы и векторы развития.

Однако, при объяснении подобных парадоксов соотношения глобализации и этничности, к сожалению, большинство исследователей сворачивают на очень простенькую и удобную дорожку:

– дескать, у этих народов и стран разные уровни культуры, ментальности;

– что корни современных национальных проблем находятся в истории взаимоотношений этносов;

– что здесь замешаны геополитические «игры» больших держав, и т.д.

Последний аспект вообще составляет отдельную тему, красной строкой через которую проходит название статьи Илана Бермана – вице-президента вашингтонского Совета по внешней политике США (American Foreign Policy Council) – «Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя» [5].

Как отмечает Фиона Хилл, научный сотрудник исследовательского Института Брукингса: «Очень интересно сравнить Кавказ с Балтией, где велись или ведутся те же дискуссии, которые ведутся на Кавказе – об интеграции в Европу, сотрудничестве с НАТО и т.д. Страны Балтии успешно решили эти вопросы, потому что действовали совместно. Они смогли сформулировать

общие цели, хотя это часто было нелегко. Эти страны сильно отличаются друг от друга, каждая из них обладает своей уникальной историей, хотя некоторые аспекты их прошлого крайне похожи. На Кавказе все происходит по-другому. Не существует общей повестки дня, которая могла бы способствовать совместному развитию закавказских республик. Ключевой вопрос – отсутствие взаимодействия между ними» [Цит. по: 1].

Правда, по прошествии десяти лет, уже в 2015 году, она в соавторстве с Кемаль Кириши и Эндрю Моффатт, значительно отходит от своей позиции, утверждая, что конфликтогенность региона во многом связана с тем, что Россия и США по-прежнему рассматривают Закавказье как площадку для геополитической конкуренции, и события вокруг Украины лишь оттенили, но не отменили этот факт [3].

Авторская позиция по этому вопросу, не претендующая ни на всесторонность охвата, ни на полноту изложения, состоит в том, что природа и динамика этнополитических процессов не могут быть объяснены только лишь из самих себя, быть абсолютной самопричиной собственного существования. Для построения эффективной научной модели генезиса этнополитических процессов требуется внешний посыл, детерминанта более высокого порядка, «незримо» инициирующая эти процессы и коррелированная с их текущими и конечными результатами.

По нашему мнению, в качестве такой универсальной причины может выступать глобализация, понятая как всемирно-исторический процесс «постижения» человечеством своей родовой сущности, сложный процесс самодвижения в форме «скручивания», «сворачивания» мира (по П.Тейяр де Шардену), т.е. мира без границ, без расстояний, и даже без привычной «классической истории».

Согласно П.Тейяр де Шардену, народы достигли такой степени взаимозависимости, что урегулирование международных конфликтов путем исправления границ должно уйти в прошлое. Один из основоположников глобального эволюционизма предвидел перерастание «феномена человека» в «феномен человечества», которое, в конечном счете, сделает реальным преодоление всех перегородок между людьми [8].

Можно сделать предположение, хотя эта идея еще должна быть основательно, как теоретически, так и эмпирически проработана, что отдельные аспекты и формы процесса протоглобализации наблюдались на протяжении всей истории человечества – великие империи Древнего Мира и Средневековья, глобальные колониальные державы Нового Времени.

Кстати, большинство американских исследователей начало процесса глобализации относят к эпохе великих географических открытий, и для вящего символизма начинают отсчет от 1492 года. А историки Эмили Эриксон и Питер Берман из Колумбийского Университета пришли к выводу, что процесс глобализации начался, в том числе, благодаря деятельности бесчестных торговцев и моряков из Ист-Индской компании, которых можно считать одним из важнейших «моторов» процесса глобализации [10].

Более того, в этом плане XX – XXI века выступают, по своей сути, в качестве полигона, эпохи противоборства, соревнования различных глобалистских проектов развития: либертаристского и коммунистического, колониального и цивилизационного, многополярного и однополярного. При этом нежизнеспособность одних проектов глобального мироустройства еще вовсе не означает «полную и окончательную победу» только одной, единственной альтернативы глобализации.

Влияние глобализации на этнические процессы. Рассмотрение в данном контексте современных этнополитических процессов может быть осуществлено по двум основным составляющим проблемы: влияние глобализации как на собственно этнические процессы, так и на формы их политической институциализации.

Эпоха глобализации активно трансформирует этничность в движущий фактор современных этнополитических процессов. Как известно, этничность формируется под воздействием целого ряда этнических факторов: этноэкономики, этнического сознания и самосознания, этнической фузии и консолидации, и т.д. В свою очередь, уже среди факторов, порождающих современные этнополитические процессы, именно этничность выступает в качестве движущего фактора.

Этничность не остается неизменной. Она трансформируется, и, сохраняя качество исторической устойчивости, приобретает новое социальное содержание, статус, функции. И сегодня процесс развития этничности продолжается через формирование этнического сознания, этнической идентичности, возникновение этносоциальных организмов.

Этничность создается системой образования, средствами массовой информации, политическим и экономическим институтами. Так, например, после распада СССР, проживавшие на его территории этносы оказались перед дилеммой выбора между гражданской и этнической идентификацией. Эта дилемма стала особенно острой, поскольку все существовавшие до этого институты общественной жизни оказались полностью разрушены.

Специфичность ситуации в новых независимых государствах на постсоветском пространстве состоит в том, что их политическое развитие часто осуществлялось на матрице этнической идентификации. Крушение социалистического строя привело к тому, что именно этничность стала формой, мерой социальной идентификации личности. Из этого можно сделать некоторые выводы:

1. Феномен этничности представляет собой закономерный исторический процесс.

2. Ослабление социально-экономических и политических структур, ориентаций в обществе приводит к актуализации этничности, завязыванию всего комплекса политических и имущественных прав людей на этнической идентификации личности.

3. Этническая идентификация приводит к возникновению этнополитических процессов, сопровождаемых проблемами: этнотерриториальные, этнокультурные, этносоциальные; межэтнические конфликты, этнократическая государственность и т.д.

Совокупность этих тенденций закономерно ведет к противоречивому процессу в условиях глобализации – этнизации современной политики новых независимых государств в различных частях мира.

В ходе взаимодействия феноменов этничности и политики формируется пограничное пространство, которое мы называем этнополитическим пространством. К примеру, с момента разрушения Советского Союза политические процессы на постсоветском пространстве на значительном протяжении времени приняли явно выраженный этнический характер. Причины подобной этнизации политики в переходный период достаточно явные:

• *Экономическая потребность в границах*: для предотвращения вывоза материальных ценностей, предотвращения административного хаоса, притока беженцев, во многих странах, переживающих переходный период, складывается экономическая ситуация, из которой выход видится не в экономическом сотрудничестве, а в защите уже имеющегося экономического потенциала.

• *Потребность в этнической идентификации*, связанная со слабостью государств на начальных этапах переходного периода.

• *Внешняя статусность внутренних меньшинств*. Внутренние меньшинства во многих странах одновременно являются внешними меньшинствами для соседних государств, которые предстают в роли государств-покровителей данных меньшинств. Например, Венгрия: венгры также живут в Словакии, Румынии. Венгры живущие в Румынии, являются внутренними меньшинствами для Румынии, и внешними для Венгрии. Особо сложная проблема – если есть взаимные меньшинства (Албания – Греция, Кыргызстан – Узбекистан и др.). Бывает также, когда на территории страны несколько меньшинств, у которых есть внешние покровители-государства (к примеру, поляки и русские в Литве, поляки, венгры, румыны и русские в Украине, и т.д.)

• *Исторические ретроспективы*. В переходный период часто национальная история переписывается по-новому. Имеется ввиду не только прославление нации, но и национальные обиды, неприятные этнические воспоминания. В результате, происходит этнизация политики еще больше углубляется.

• *Этничность как средство коллективного давления*. Современная практика показывает, что нередки случаи, когда слаборазвитые этнические меньшинства используют свой коллективный статус в качестве своеобразного шантажа, торга, угроз для получения льгот. В свою оче-

редь, относительно развитые этнические меньшинства используют свой этнический статус в качестве средства для занятия ведущих позиций в государстве, а в случае отказа – могут прибегать к различным формам сепаратизма, сецессии.

• *Этничность как коллективное средство для достижения материальных благ* путем вытеснения с территории этнического ареала других этнических групп, захвата их имущества, домов.

• *Этничность как средство статусной группы*. Этничность часто используется как прикрытие статусных инструментов определенной группы интересов (элиты этого этноса). Под лозунгом защиты прав этноса часто прикрываются интересы конкретных людей.

• *Этнический редукционизм*, согласно которому все проблемы экономического, политического, культурного развития рассматриваются через призму этнической принадлежности, появляется стремление не уступить ни по одному вопросу. Если минимум того, что требует одна сторона, превосходит максимум того, что готова уступить другая – то компромисс оказывается невозможен. Каждая уступка воспринимается другой стороной как стартовая площадка для последующих уступок.

Вышесказанное дает нам возможность прийти к выводу, что XXI век пройдет под знаком усиления двух противоположных глобальных тенденций: с одной стороны, разъединительной – в получивших широкое распространение процессах этнической консолидации и этнополитической мобилизации; с другой стороны, объединительной тенденции – выраженной в процессах межэтнической интеграции и поиска новых форм глобальной общности.

Иначе говоря, как мы уже отмечали выше, единый по своим сущностным характеристикам процесс глобализации в различных точках мирового организма может вызывать, и действительно вызывает диаметрально противоположные последствия. Для значительного числа народов евразийского и африканского континентов, которые по шкале социально-экономического развития не превысили пороговых значений индустриальной эпохи, глобализация оказалась «катализатором» характерных для классического капитализма процессов «пробуждения национальной жизни», складывания этнонаций и национальных государств.

В тех же регионах и странах, где процессы этнонационального формирования и национально-государственного устройства, в целом процессы этнополитического развития, еще не были завершены, оказалась востребованной глобальная тенденция стимулирования этнического активизма. И, соответственно, конкретные политико-исторические реалии региона включили другой защитно-адаптационный механизм – этнонационализм, основанный на политике этнического доминирования, защите от реального или надуманного инонационального господства. В своих крайних, радикальных формах этот механизм адаптации к новым глобальным условиям приводит на первый взгляд к своей полной противоположности: национально-государственное строительство впадает в русло этнократии, национального империализма, по своей природе изначально не признающих наднациональные интеграционные тенденции. Именно поэтому, многие исследователи сходятся в том, что нынешний век пройдет под знаком усиления двух противоположных глобальных тенденций: с одной стороны, межэтнической интеграции и поиска новых форм глобальной общности, с другой, – этнической консолидации и этнополитической мобилизации, приводящих к трансформации этничности в этнополитику.

Глобализация и этнизация, взятые как противоположные полюса в общем-то единого исторического процесса превращения планеты, по меткому замечанию канадского ученого Маршалла Мак-Люэна, в «глобальную деревню» [7], в своем синтезе создают очень сложную диалектику их взаимного перехода друг в друга. В «глобальной деревне», в которой ничего нельзя скрыть, и все ответственны за все, само существование классических многонациональных государств со всеми их атрибутами этнополитики (экономическая потребность в границах, этничность как статусное средство), вызывает к жизни объективную общественно-историческую потребность в их преодолении – глобализацию, т.е. эру планетарного униформизма.

С другой стороны, глобализация несет в себе также и огромный разрушительный потенциал, своего рода «собственного могильщика» – оно ускоряет мощные этномиграционные пото-

ки, вследствие чего возрастает этническая мозаичность большинства стран мира, даже тех, что ранее были относительно гомогенными, т.е. формирует прообраз новой цивилизации «электронного трайбализма». В результате, в таких странах неизбежно усиливается острота целого ряда этнополитических проблем:

– взаимоотношения между «титульными» и «нетитульными» народами, т.н. «центром» и этническими регионами, анклавами;

– этнический редукционизм, рассматривающий все процессы политического, социально-экономического и культурного развития через призму этно-национальной идентификации;

– этнонационализм и этнорегионализм;

– права и статусность этнических меньшинств;

– перемещение акцентов с политико-гражданской идентификации людей в сторону этнической и т.д.

Такое возрастание удельного веса этнополитического компонента общественной жизни, в обозримом будущем со всей очевидностью может привести к бесконечной фрагментации практически всех полиэтнических государств, разрушению существующей системы международных отношений, бесчисленным этнополитическим войнам и конфликтам, с высокой вероятностью их перерастания в межгосударственные и даже региональные. В мире звучат тревожные прогнозы о «распаде мирового единства», о «взорванной этничности», о том, что «в эпоху глобализации агрессивность этнонациональных меньшинств будет возрастать из-за незащищенности их самобытности и перспектив» [4, с.239-240].

Глобализация и национальные государства. Еще одним важным аспектом проблемы, актуализирующимся под влиянием глобализации, является ослабление роли национальных государств, основы которых подрываются по целому ряду направлений: ломка национальных границ, формирование транснациональной экономики; трансформация национально-государственного суверенитета в сторону роста числа транснациональных институтов; складывание нового социального мира без информационных границ; усиление транснациональной миграции, нарастание плюрализма культур и этничностей.

Тем самым, по определению целого ряда западных исследователей (И.Фергюсон, Р.Мансбах и др.), современные глобалистские тенденции подрывают государства и саму систему государств [Цит. по: 9]. Образно говоря, нация делается неуместна, хотя она еще и существует. Чем ближе мы подходим к глобальному интегральному целому, тем ближе мы к «концу географии» (т.е. государственно-национального деления мира) [2, с. 5].

Указанные проблемы имеют для Кавказского региона, можно сказать, стратегическое значение. И действительно, сегодня кавказским политикам приходится, чуть ли не ежедневно в политико-практической плоскости решать конкретные проблемы сквозь призму приоритетов: делать ли акцент на декларируемые на международном уровне ценности или же на этнополитические лозунги для так сказать «внутренней аудитории». Доминантность этнополитических формул развития далеко не случайна в целом для всего Кавказского региона.

Наряду с указанными выше характеристиками, к причинам стимуляции этнополитики здесь могут быть также отнесены: природно-географическая детерминация полиэтнической структуры населения Кавказского региона; слабо выраженная экономическая составляющая этносоциального развития; отсутствие в регионе до XIX – XX веков исторически устойчивых централизованных государств или мощных наднациональных территориально-государственных образований и др.

В русле изложенных выше авторских рассуждений, хочется отметить, что этнополитические процессы на Кавказе, да и, наверное, в большинстве государств Центральной Евразии, с внутренней необходимостью должны были пройти, и в настоящее время проходят, определенные стадии, промежуточные этапы своего развития, так сказать «дозреть» до заданной мировым сообществом планки социально-экономических и политических параметров.

Учитывая, что такое стадиальное этнополитическое развитие встраивается, как мы считаем, в предлагаемое глобализацией «социально сжатое время», наверное, можно считать объективно

закономерным и зримые ростки постепенного эволюционирования в Кавказском регионе пока доминантного этно-национализма в сторону плебисцитарного национализма, дающего демократические инструменты достижения межэтнического компромисса и межэтнической кооперации.

Поэтому, если в соответствии с требованиями времени, выраженных в категориях глобализации, не активировать в Кавказском регионе крупные интеграционные проекты, не осуществить повсеместный категорический переход к мультикультурной модели этнической политики, то рано или поздно эти противоречия могут снова принять форму открытого межэтнического противостояния. В то же время следует избегать слепого копирования уже имеющихся моделей мультикультурализма. Сегодня предметом озабоченности международного научного сообщества является тот факт, что мультикультурализм как теория и практическая политика, выросший в странах с либерально-демократическим устройством, переживает кризис. Поэтому предметом их исследования все чаще становится, в частности, то, как различные страны справляются — или не справляются — с реальной поликультурностью в обществе, какую национальную политику проводят и какие результаты она дает [6].

Ключевые тенденции современных этнополитических процессов. Анализ современной ситуации состояния этнополитических процессов в мире позволяет выявить две ключевые тенденции.

Во-первых, это сохранение этнокультурного разнообразия, рост этнического самосознания народов. Опыт последнего десятилетия доказал несостоятельность как советской марксистской, так и многих западных этнополитических доктрин, постулировавших стирание этнических различий и затухание этнического самосознания народов под воздействием индустриализации, урбанизации, и глобализации. Напротив, этническое самосознание лишь обостряется в результате сопротивления указанным унификационным тенденциям. Вместе с тем оно возрастает также под влиянием демократизации общества.

Во-вторых, политизация этничности ─ политическая активизация этнических элит, увеличение числа общественных и политических организаций, инициативных групп, выдвигающих от имени народов политические лозунги или программы. Попытки "затолкнуть" этническую активность только в сферу традиционной культуры нигде в мире не увенчались успехом, поскольку были заранее обречены на провал.

К процессам, в результате которых угрозы для этнополитической безопасности приобретают наибольшую актуальность, можно отнести следующие.

1.Демографические процессы, ведущие к относительно быстрому изменению баланса в рамках устоявшейся этнической структуры, может формировать систему вызовов и угроз в сфере этнокультурной безопасности. В результате может нарушаться устоявшийся статусный баланс, возникнуть элементы этакратизма, сужаться или деформироваться воспроизводственные возможности этнических культур. Недовольство такой ситуацией нередко ведет к латентным, а то и открытым формам межэтнического конфликта. При этом, установление политического паритета между доминирующими этническими группами еще не гарантирует восстановления баланса в их взаимоотношениях.

2.Миграционные процессы также способны привнести в социальную жизнь указанный набор опасностей и угроз. Однако они формируются в предельно сжатое время, что понижает адаптивный социально-психологический потенциал взаимодействующих этнических групп. Кроме того, формируются новые угрозы, связанные с усилением нагрузки на рынки труда, а также с появлением "нетрадиционных" для страны этнических групп.

3. Социально-экономические процессы также могут порождать разнообразные угрозы в этнополитической сфере. Ускоренная модернизация экономики, способствуя отмиранию старых и возникновению новых отраслей хозяйства, может вести к маргинализации части населения, вырванного из традиционного культурного контекста и не приспособившегося к новому образу жизни.

4. Угрозы в этнокультурной сфере, которые можно отнести к наиболее непредсказуемым и неожиданным в той совокупности процессов, которая формирует систему этнополитической безопасности.

5. Культурно-языковые процессы. Они не только отражают влияние вызовов и угроз в области этнополитической безопасности, но и могут восприниматься в качестве факторов, формирующих эти угрозы.

Заключение. Подводя итоги сказанному о ключевых геоисторических трендах глобального мира, следует отметить, что учетом того, что в большинстве новых независимых государств, проблемы государственно-политического развития, фактически оказались «совмещенными» с этнополитическими, этнокультурными, этнодемографическими проблемами, указанные проблемные блоки политического процесса создают острейшую необходимость в формировании всеобъемлющей государственной стратегии выявления, упреждения и разрешения возникающих кризисных ситуаций.

Более того, в государствах постсоветского пространства, к которым относится и Азербайджан, в условиях трендов на глобальное переустройство мира, роль политического управления в формировании стратегии национальной безопасности в целом, и в такой ее «взрывоопасной» сфере, как этнополитическая, в частности, носит, без преувеличения, «государствообразующий» характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goble Paul. New moves on Caucasus chessboard // *Asia Times*, 21 April 1999. http://www.atimes.com/c-asia/AD21Ag01.html [01.09.2025].
2. O'Brien R. Global Financial Integration. The End of Geography. L., Council on Foreign Relations Press, 1992, 120 p.
3. Retracing the Caucasian Circle – Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus. The Center on the United States and Europe at Brookings — Turkey project. Fiona Hill, Kemal Kirişci, Andrew Moffatt. Policy paper, Number 6, July 2015, 34 p.
4. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., Питер, 2004, 313 с.
5. Берман И. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя ("The Washington Quarterly", США) // ИНОСМИ.RU, 25.03.05
6. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013, 400 с.
7. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатающего. М., Академический проект, 2005, 496 с.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., Наука, 1987, 240 с.
9. Уткин А.И. Геоструктура XX1 века. Независимая газета, 1 сентября 2000 г.
10. Шесть веков глобализации //www.washprofile.or. [01.09.2025].

KƏNAN ALLAHVERDIYEV
siyasi elmlər doktoru, professor
Azərbaycan Turizm və Menecment Universiteti,
Sosial idarəetmə fakültəsinin dekanı

MÜASİR DÜNYANIN GEOTARİXİ TRENDLƏRİ: QLOBALLAŞMA VƏ ETNİKLİK ARASINDA

Məqalədə qloballaşma və etnosiyasi proseslər arasında əlaqənin nəzəri aspektləri araşdırılır: qloballaşmanın etnik proseslərin özünə təsiri; etnik mənsubiyyət etnosiyasi proseslərdə hərəkətverici amil kimi; keçid dövründə yeni müstəqil dövlətlərin müasir siyasətinin etnikləşməsi.

Açar sözlər: dünya inkişaf meylləri, qloballaşma, etniklik, etnosiyasət.

KENAN ALLAHVERDIYEV
Doctor of Political Sciences, Professor
Azerbaijan University of Tourism and Management,
Dean of the Faculty of Social Management

GEOHISTORICAL TRENDS IN THE MODERN WORLD: BETWEEN GLOBALIZATION AND ETHNICITY

The article examines the theoretical aspects of the relationship between globalization and ethnopolitical processes: the influence of globalization on ethnic processes themselves; ethnicity as a driving factor in ethnopolitical processes; ethnicization of modern politics of the newly independent states in the transition period.

Keywords: world development trends, globalization, ethnicity, ethnopolitics.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 01 sentyabr 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 oktyabr 2025-ci il.
Rəyçilər: s.e.ü.f.d. Zaur Əliyev, s.e.d. Adil Mirabdullayev.